После полудня Ли Цзинлун забрал Хунцзюня с собой, и они пошли через двор.

Мо Жигэнь лежал там, наслаждаясь солнцем. Он держал во рту травинку и, закинув ногу на ногу, дремал. Цю Юнсы сидел и читал, а А-Тай вертел в руках барбат.

— Подъем, работа не ждет, — объявил Ли Цзинлун. — Подите на западный рынок и отыщите особый порошок, что зовется «пыльцой Лихунь».

— Чего? — спросили юноши, собравшись вокруг.

— Цветы Лихунь — это особый вид растений, что растут в западных регионах. Пыльца, которую они производят после опыления заставляет человека позабыть произошедшее, как только он чихнет, — объяснил адъютант. — В будущем, если простые люди станут невольными свидетелями деятельности Отдела, она облегчит нам работу.

Цю Юнсы, Мо Жигэнь и А-Тай внимательно изучали взглядом Ли Цзинлуна. На лицах их так невозможно было не заметить подозрительность.

— Что, если ее не будет? — поинтересовался А-Тай.

— Я почти полностью уверен, что мы ее не найдем, — сказал Цю Юнсы.

— Если вы ее не найдете, на этом все и кончится, — заключил мужчина. — Это приказ, торг неуместен. Сейчас же отправляйтесь!

— Адъютант, откуда вы узнали об этой пыльце? — нахмурился Мо Жигэнь так, будто обнаружил что-то, что показалось ему неправильным.

Стоящий за спиной Ли Цзинлуна Хунцзюнь поднял руку. В мгновение ока подозрение юношей сменилось смирением. Как только адъютант повернул голову, Хунцзюнь мигом опустил руку.

Эта пыльца фигурирует таже в «Динхайских хрониках», произведении, связанном с «Тяньбао». Но это не суть важно. Хотим лишь подчеркнуть, что лихунь (кит. □□) — блуждающая душа, покинувшая тело. Например, во сне.

Послеполуденное небо над Чанъянем было ясным, а дуновение ветра приносило с собой легкую осеннюю прохладу. Хунцзюнь и Ли Цзинлун шли по улице, и пока они двигались, разум юноши метался из стороны в сторону. Хунцзюнь чувствовал, что доставил проблем троим друзьям, их буквально силой вытолкнули искать эту пыльцу. Если они и за полдня не найдут ее, он опасался, что получит от юношей нагоняй за хлопоты, когда они вернутся.

— Адъютант, а что, если они не найдут? Адъютант… если честно, я не уверен, что эта пыльца сработает. Адъютант, почему вы молчите?

Ответа также не последовало.

— А?! Адъютант, а это что?

В это время улицы были шумны и оживленны, множество людей сновало туда-сюда в суете. Испугавшись потеряться, Хунцзюнь схватил Ли Цзинлуна за рукав. И мужчина почувствовал

себя тогда очень неудобно, он хотел поднять руку, но его теперь дергали. Крайне неловкая ситуация.

— Кун Хунцзюнь, — начал адъютант, — не дергай меня, когда мы на улице!

Когда Хунцзюню было четыре-пять лет, и он жил во дворце Яоцзинь, каждый день он дергал Чун Мина за рукав и следовал за ним повсюду, словно цепкая тень. Так что хватание за рукав вошло у юноши в привычку. Но теперь, когда Ли Цзинлун отругал его за это, оставалось лишь отпустить.

Проведя Хунцзюня через множество поворотов и закоулков, Ли Цзинлун наконец-то вывел его к небольшому боковому кварталу. Двое ходили туда-сюда, пока не оказались у входа в дом. Адъютант постучал, женский голос за воротами спросил, кто пришел. Мужчина представился и переступил порог.

К ним быстро подошла женщина с ребенком на руках. Остановившись, она оглядела гостей.

— Чэнь Цзыан здесь? — спросил Хунцзюнь.

— Не говори глупостей, Чэнь Цзыан умер много лет назад, — стиснув зубы, прошептал Ли Цзинлун подчиненному.

Юноша вздрогнул. Посмотрев на обветшалый двор и обездоленную хозяйку, он сказал:

— Его внук или правнук здесь? Кто вы?

На мгновение задумавшись, женщина произнесла:

— Давайте поговорим в доме.

В темной прихожей зарыдал младенец на руках, по его размерам можно было сказать, что ему не исполнилось и года. Хунцзюню подумалось, что маленькие дети очень милые, ему они очень понравились. Юноша протянул малышу палец, чтобы тот играл с ним. Когда Ли Цзинлун и женщина стали разговаривать о делах, Хунцзюнь с течением диалога понял, что пятьдесят один год назад этот знаменитый поэт подвергся преследованию со стороны чиновника У Саньсы, а после умер в тюрьме. К счастью, он оставил после себя единственного сына.

У Саньсы (кит. □□□) — чиновник, племянник У Цзэтянь, бабушки императора Сюань-цзуна и фактической правительницы Китая во время династии Тан. Также она провозгласила династию У Чжоу, которая снова сменилась династией Тан.

Однако в семье Чэнь рождалось не так уж много наследников мужского пола с течением поколений. Несколько лет назад последний сын этой четы провалил императорский экзамен, женился на женщине средних лет (она и говорила сейчас с Ли Цзинлуном) и, несмотря на холод и ветер, принялся усердно учиться, чтобы сдать экзамен в следующим раз. Это и привело его к болезни, а после и к смерти. За собой он оставил вдову и младенца.

— Он похоронен за городом, если вам, знакомым моего мужа, интересно, — сказала вдова, — я могу завтра отвести вас туда.

Сердце Хунцзюня погрузилось в пучины ледяного озера. Син Цюн наказал ему тогда, чтобы он отдал Лампу ее законному владельцу, а потом подружился с ним и расспросил о произошедшем тогда… Но этот ребенок, даже если и получит кулон, не сможет вырасти за день!

— Это все? — спросил Ли Цзинлун. — Если ты закончил, давай возвращаться.

Даже поломав голову, Хунцзюнь ничего не смог придумать. Однако его радовал тот факт, что люди из семьи Чэнь еще существовали. Он вытащил несколько жемчужин и протянул их женщине.

— Вы двое должны жить в комфорте. Если возникнут проблемы, приходите в Отел экзорцизма, что находится на улице Цзиньчэн.

Женщина, увидев жемчуг, немедленно отказалась, но Хунцзюнь так настоял, что ей пришлось принять этот подарок. Ли Цзинлун был очень удивлен. Он бросил на мальчишку задумчивый взгляд.

— Вы знали моего покойного мужа? — с благодарностью в голосе спросила вдова.

— Я не знал его, — честно ответил Хунцзюнь.

Ли Цзинлун и женщина изменились в лице. Адъютант не знал цели визита Хунцзюня, поэтому тут же придумал слабенькое оправдание:

— Мой младший братишка очень любит стихи, особенно те, что написал Чэнь Шии.

— А… — кивнула женщина. Он подумала, что этот юноша пришел из-за Чэнь Цзыана. И, читая его стихи, мальчишка так проникся духом поэта, что стал относиться к нему как к старому знакомому.

Вздохнув, Хунцзюнь стал расхаживать из угла в угол. Женщина и Ли Цзинлун не понимали, что именно беспокоит Хунцзюня. Когда же Хунцзюнь зашел за спину адъютанта, тот, допив свой напиток, сказал:

— Тогда мы пойдем.

Чэнь Шии — посмертное имя Чэнь Цзыана.

Хунцзюнь встал позади Ли Цзинлуна и, заметив, что женщина с младенцем и адъютант встали в прямую линию, осознал. Если бы он мог вытащить из Ли Цзинлуна Лампу сердца… «Изгони истинный дух из телесных чертогов!» — произнеся заклинание, юноша зажег Пятицветный свет и осторожно прижал его к спине Ли Цзинлуна.

В это мгновение Свет погрузился в меридианы и ядро мужчины, его тело засветилось с характерным звуком. Сияние было таким ярким, что слепило.

Вдова сильно испугалась и, прижав малыша к себе, закричала:

— А-а-адъютант Ли, вы светитесь! Ах! Кто-нибудь! Адъютант Ли светится!

До того, как Ли Цзинлун и женщина успели прийти в себя, Хунцзюнь уже успел отправить Свет в тело мужчины.

Меридианы оказались пусты, не было и следа Лампы сердца.

В то мгновение Ли Цзинлун почувствовал, как во всем теле забурлила кровь и закружилась ци, будто тройственное духовное начало и семь нечистых духоввырвали у него из тела. Чай, что он только успел проглотить, пошел назад и оказался на женщине и младенце. Ребенок тут же разразился рыданиями.

Тройственное духовное начало и семь нечистых духов (кит. □□□□) — даосистский термин, значащий все духовное в человеке.

Шичэнь спустя, Отдел экзорцизма.

Во дворе Ли Цзинлун едва ли не рычал на Хунцзюня:

— Что ты сделал?! Я задерживаю твое жалование на половину месяца!

Юноша быстро ответил, что нет никаких проблем, и он может даже задержать жалование на месяц. Он просил мужчину только успокоиться.

— Чем я тебе насолил?! — Ли Цзинлун был так зол, что дрожал всем своим телом. — Почему насмешки надо мной стали твоим развлечением?

— Просто вы не поверите мне, если я расскажу! Это все слишком невероятно! — попытался объяснить Хунцзюнь.

Адъютант развернулся и собрался уйти, но мальчишка схватил его за рукав, чем снова разозлил.

— Ты наказан! Будешь стоять здесь лицом к стене, пока не настанет время ужина! — рявкнул Ли Цзинлун.

— Опять ты натворил делов, — с радостью в голосе объявил Чжао Цзылун, черпавший удовольствие в бедах других, вылезая из пруда. — Наконец-то появился хоть кто-то, кто может держать тебя в узде.

Хунцзюнь недовольно оскалился на карпа.

Однако через короткий отрезок времени Ли Цзинлун вернулся.

— Что значит невероятно? — спросил мужчина и, подойдя к Хунцзюню, продолжил уже тише. — Объясни сложное простыми словами. Если ты сделал это ненамеренно, я не накажу тебя.

Хунцзюнь понял, что раз уж они дошли до этого, то как бы он не хотел объяснять произошедшее Ли Цзинлуну, ему придется это сделать. Так юноша описал серию событий, которые произошли, стоило ему взять с собой Лампу сердца. Он рассказал о том, как потерял ее во время боя с Ли Цзинлуном, и чтобы обернуть ситуацию в свою пользу юноша хотел вытащить ее из тела мужчины и вручить потомку Чэнь Цзыана. И, таким образом, ситуация бы нормализовалась.

Когда Хунцзюнь закончил с рассказом, Ли Цзинлун ничего не сказал. Юноша мог только вздохнуть и пожалеть о том, что Цин Сюна здесь нет, иначе все было бы в порядке.

— Ты хочешь сказать, что вследствие ошибки во время сражения, когда мы упали, Лампа проникла в мое тело?

— Я не уверен, — пробубнил Хунцзюнь, но, заметив изменения в лице Ли Цзинлуна, тут же поспешил объяснить. — Если ее нет в вашем теле, все же становится еще хуже. Если она пропала, то я провалил задание и не могу вернуться домой. Адъютант, я вовсе не пытаюсь ссориться с вами, это правда важно. Я не буду больше вовлекать вас в это.

Стоявший в стороне Чжао Цзылун сказал:

— А вот тут я бы гарантий не давал. Если множество людей, с которыми ты не хотел ссориться, но ты утянул их с собой.

— Тихо! — одновременно выпалили Ли Цзинлун и Хунцзюнь карпу.

— Возвращайся в пруд, — сказал юноша.

Завиляв хвостом, яо убежал.

— Мы можем проверить прямо сейчас. Я буду сотрудничать, — произнес Ли Цзинлун.

— Тогда… я начну прямо сейчас? — осторожно спросил юноша.

Мужчина повел Хунцзюня по длинному коридору в восточное крыло, оба повернулись боком и сели. Адъютант развязал рубашку и обнажил торс. В свете солнца его мускулистое тело с пшеничной кожей выглядело стройным и сильным.

— Расслабьтесь, будет немного больно.

Хунцзюнь глубоко вздохнул, надеясь в душе: «Пожалуйста, дай мне узнать, что случилось с Лампой.» Затем он подался вперед и прижал руку к груди мужчины, снова посылая Пятицветный свет ему по венам.

Как только это произошло, Ли Цзинлун вздрогнул. Он почувствовал, как ци и кровь забурлили внутри, лицо его покраснело, а мышцы на лице сокращаться. Сианьская энергия Хунцзюня блуждала по меридианам, заставляя Цзинлуна всего светиться. Юноша убрал Свет и сосредоточился на венах адъютанта.

И когда Хунцзюнь наконец сконцентрировался, за спиной кто-то заговорил.

— Ох! Адъютант Ли! Что вы делаете?!

Чиновник из Судебного департамента и государственный служащий уставились на юношу, что сидел перед полуголым Ли Цзинлуном. Рука мальчишки была плотно прижата к груди мужчины.

Хунцзюнь тут же отнял руку, но в последний момент он почувствовал! В меридианах Ли Цзинлуна дремало семя слабой энергии!

Мужчина был весь красный, когда убрал Хунцзюня за спину, чтобы защитить. Он быстро оделся. Ли Цзинлун казался очень смущенным, но он не посмел выпалить это. Обхватив ладонью кулак, он поклонился и со всем достоинством сказал:

— Заместитель Хуан, прошу, заходите. Выпьем чаю.

Хунцзюнь пребывал на седьмом небе от счастья. Он нашел ее! Он действительно нашел ее! Просто замечательно! Наконец-то он может исправить то, что натворил! Именно тогда, когда юноша прыгал по всему двору, Ли Цзинлун осадил его:

— Кун Хунцзюнь!

Юноша мгновенное повторил приветствие за начальником. Пришедший и правда оказался заместителем Хуан Юном из Судебного департамента. Они тут же посчитали Хунцзюня дураком.

— Встаньте, — произнес Хуан Юн. — У меня для вас дело от Судебного департамента. Министр Ян ранее говорил, что, если есть дело, не требующее нашего вмешательства, мы должны направить его к вам. В будущем их будет доставлять архивариус Лянь. Лянь Хао — это человек, что стоит за моей спиной. Он и будет отвечать за связь с вашим отделом. Основав Отдел экзорцизма, Его Величество и канцлер Ян увидели в вас потенциал, поэтому вы должны усердно работать на благо нашего государства.

Кивнув, Ли Цзинлун проводил Хуан Юна и Лянь Хао до двери. Не успели посетители отойти далеко, как послышались громкие насмешки: «Что это делал Ли Цзинлун средь бела дня в собственном отделе? Доил себя! Ха-ха-ха!»

Ли Цзинлуну было нечего сказать.

http://erolate.com/book/3616/89504